

schwer zu pazifizieren war und hierfür auch keine dringende Notwendigkeit bestand.

Diese Ergebnisse bewegten den Verfasser dazu, die bekannte Feststellung Rostowzew's. „Ist nicht jede Kultur zum Verfall verurteilt, sobald sie die Massen zu durchdringen beginnt?“ folgendermassen abänderte: „Ist nicht jede Kultur zu Verfall verurteilt, die nicht in der Lage ist die Massen zu durchdringen?“.

Das neue Werk A. Mócsy's eröffnet — darüber hinausgehend, dass sie uns ein Bild einer wenig bekannten römischen Provinz und deren Gesellschaft bietet — einen neuen Weg zur Erforschung der Romanisation in den Provinzen des Römischen Reiches. Zu diesen Untersuchungen aber bietet es uns fertige, sorgfältig ausgearbeitete, richtige Methoden.

MÁRIA SZILÁGYI

ЭНДРЭ АРАТО

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННОКОВ НА ВЕНГЕРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЮ 1848—1849 ГГ.

Arató É.: Egykorú demokratikus nézetek az 1848—1849. évi magyarországi forradalomról és ellenforradalomról. Budapest

1971. Кошут. 140 стр.

Книга известного специалиста по вопросам истории Восточной Европы, учёного-марксиста Эндре Арато, „Демократические взгляды современников на венгерскую революцию и контрреволюцию 1848—49 гг.“, не случайно привлекла к себе внимание венгерских историков. Она является не просто вкладом в дискуссию, посвящённую сложным коллизиям революционной и национально-освободительной борьбы времён „весны народов“, но вместе с тем и примером ярко написанной и строго аргументированной научной работы, можно сказать, даже образцом того, как надо подходить к острым вопросам прошлого, с объективных, интернационалистических позиций. Споря с рядом словацких исследователей — в первую голову с Д. Раппантом и его буржуазно-националистической концепцией словацкого восстания 1848—49 гг. — Эндре Арато вместе с тем отмежевывается и от взглядов тех венгерских историков, которые выдвигали в своё время тоже различные националистические теории в этом вопросе. Обогащая новыми исследованиями не только отечественную историческую науку, но внося немаловажную лепту и в научно-исследовательскую деятельность историков стран социалистического содружества, автор в процессе работы отнюдь не подгоняет факты под зара-

нее выработанную схему, не упрощает события, стодвадцатипятилетней давности, не актуализирует их. Напротив он предостерегает историков от актуализации двух видов: от преувеличения возможности союза между деятелями венгерского национального движения и славянскими радикалами, а также от полного отрицания возможности этого союза. Неслучайно, что Эндре Арато сконцентрировал своё внимание в первую очередь на столкновении двух течений (проавстрийски настроенного либерального и радикального) на Славянском съезде в Праге и на анализе борьбы левого и правого крыла внутри хорватского национального движения. Ибо, как утверждает автор, „дебаты на съезде и деятельность хорватского левого крыла свидетельствуют о том, что наряду со славянскими национальными движениями официально сотрудничавшими с Австрией, существовали и влиятельные антиавстрийские течения. В среде славян многие выделили подлинное лицо венского правительства...“

Первая часть книги — „Весной и летом 1848 года“ показывает параллельное существование и борьбу либерального (австрославянского) и радикального течений на пражском славянском съезде в июне 1848 года. В ней рассказывается о проавстрийской концепции Ф. Палацко, о его федералистских

планах преобразования империи Габсбургов, которые фактически сводились к консервированию этого государства. Планы Ф. Палацкого подверглись критике со стороны демократически настроенного меньшинства съезда, среди которого выделялись познаньский поляк К. Либельт, русский эмигрант М. Бакунин и поддерживавший их в ряде вопросов вождь словацкого национального движения Л. Штур. Под влиянием их выступлений начали колебаться даже самые верные сторонники австро-славизма. Трудно судить какое течение победило бы, т.к. заметив, что события стали приобретать неблагоприятный для властей характер, конец дебатам положили войска герцога Виндизгреца. Часть участников съезда — в том числе М. Бакунин и Л. Штур — остались в восставшей Праге и примкнули к защитникам баррикад. Покинули они столицу Чехии только после полной победы реакции.

В книге рассказывается и о том, как сложилась в дальнейшем судьба виднейших делегатов славянского съезда. Так например Михаил Бакунин, посвятивший всю жизнь борьбе с деспотизмом Романовых и Габсбургов, приехав в Германию откликнулся на поход хорватского бана Елашича против Венгрии, а так-же на наступление полков Виндизгреца на Пешт, известным „Воззванием к славянам“. В нём он призывал народы австрийской империи объединиться на борьбу с династией Габсбургов, долгие годы попиравшую их свободу и независимость. Другой путь избрал, уехавший в июне из Праги в Загреб, Л. Штур. Заручившись поддержкой лидеров хорватского национального движения, он возглавил вооружённое восстание словаков в северозападных комитатах Венгрии и таким образом объективно примкнул к австрийской военщине, против которой незадолго до этого сам сражался в Праге.

Говоря о Хорватии, автор показывает, что в августе и сентябре 1848 года, события складывались там весьма противоречиво. Хорватские радикалы, которые по многим статьям критиковали политику Вены (в частности настаивали на выводе из Италии хорватских полков), вместе с тем вотировали доверие австрийскому генералу, бану Елашичу

и вследствие этого фактически оказались в одном лагере с международной реакцией. Л. Штур и лидеры хорватских радикалов поддерживая бана Елашича, постоянно ссылались на нежелание венгерского правительства идти на малейшие компромиссы. В связи с этим возникает вопрос: какой же позиции придерживалось в этот период правившее страной венгерское среднепоместное дворянство? Известно, что летом 1848 года венгерское дворянство допустило ряд значительных просчётов в области политики по отношению к славянам и румынам, оно и думать не хотело о предоставлении им автономии. А венгерское правительство пыталось завязать более тесные контакты с бежавшими подальше от революционной Вены в Инсбрук императором и его окружением, и предлагало в случае присоединения западных провинций страны к объединённой Германии, объявить Буду столицей Габсбургской империи. С другой стороны, как справедливо замечает Эндре Арато, нельзя не отдать должное Л. Кошуту и его сторонникам, в большинстве случаев выходцам из либерального дворянства. Также надо отдать должное венгерским радикалам, учитывая как активно готовились они, к защите национальной независимости страны и завоеваний мартовской буржуазной революции, после того как убедились в двуличной политике императорского двора, стравливавшего венгров с хорватами.

Нам кажется одним из главных достоинств книги что автор постоянно проводит сравнительный анализ радикальных течений различных национально-освободительных движений на территории Габсбургской монархии, раскрывает их взаимосвязи и вместе с тем подчёркивает индивидуальные черты каждого движения. Пользуясь сравнительно-историческим методом исследования Эндре Арато, нам тоже хотелось бы в подтверждение правильности и ценности этого метода, дополнить факты приведённые Эндре Арато ещё одним примером. Пример этот свидетельствует о том, с каким интересом относились радикалы разных наций к печатным органам друг друга. 14 октября 1848-ого года газета „Демократа Польски“ опубликовала воззвание русского эмигранта Ивана Головина, к славянам в котором

говорилось: „Россия толкует Вам о панславизме, чтобы легче было Вас поглотить, Австрия во имя славянской народности натравливает Вас, против только что добывшей свободы Венгрии, немецкий парламент хочет поглотить Вас насильно. Не дайте себя этим увлечь... Австрия только того и ждёт, чтобы вернуться к старому абсолютизму и им подавить Вас. Наконец, Венгрия, гордая своей свободой, не думает об обеспечении вашей... но славяне уже больше не будут рабами: Польша подаёт нам израненную руку... новая заря восходит для нас — да застанет он нас готовыми к действию, ... „Восьмого ноября того же года, орган хорватских радикалов „Славянский юг“ опубликовал это воззвание, правда снабдив его несколько тенденциозным примечанием.

До сих пор не известны все многочисленные переводы на разные языки первого „Воззвания к славянам“ М. Бакунина, оказавшего столь большое влияние на радикалов разных славянских наций в их окончательном переходе к революционным позициям. Исходный пункт этого пути показан автором во второй главе книги: „Начало вооружённой борьбы“, в которой раскрыта вся противоречивость взаимоотношений венгерских политиков и румынских повстанцев в Трансильвании, отношений диаметрально противоположных дружеским контактам между венграми и румынами, населявшими собственно Венгрию. (В комитетах юго-восточной Венгрии румынские прихожане во многом зависели от сербской иерархии и по мнению автора именно поэтому были в 1848—49 гг. лояльными по отношению к воевавшему с сербскими повстанцами венгерскому правительству.) Румынские политики из этих комитатов пытались уговорить своих трансильванских соотечественников присоединиться к борьбе Венгрии против Габсбургов. В деле улаживания национальных противоречий в Трансильвании большую роль сыграл также видный румынский демократ Н. Бальческу.

В отличие от хорватских левых и словаков-сторонников Л. Штура, Н. Бальческу и его окружение а также и чешские радикалы никогда дотоле не принимали непосредственного участия в политической борьбе против венгерского нацио-

нального движения. Этим можно отчасти объяснить например стремление чешских радикалов Й. В. Фрича и К. Сабинны наладить контакты с Л. Кошутом, а также их расхождения с Л. Штуром.

В третьей главе книги „После октроированной конституции“ рассказывается об усилении поляризации внутри национальных движений на территории Габсбургской империи. Исключением являлось движение словаков, которое из-за слишком тесных связей с австрийскими властями, не имело радикального течения. Автор указывает в тоже время на интересный факт — замалчиваемый некоторыми словацкими историками — что значительная часть словацкого населения Венгрии поддержала венгерское правительство.

Героические победы венгерской армии весной 1849 г., надвигавшаяся опасность со стороны царской России, а также издание императором октроированной конституции значительно увеличили ряды сочувствующих Венгрии среди сербов, хорватов, румын и чехов. Автор отмечает в связи с этим некоторые уступки Л. Кошута и венгерского парламента в национальном вопросе, переговоры парижского представителя венгерского правительства Л. Телеки с видным чешским либералом Ф. Л. Ригером. Большую роль в этих переговорах и в попытках установления тесных контактов между враждующими нациями в Венгрии сыграли польские эмигранты, в первую очередь дипломатические агенты князя А. Чарторижского. Весной 1849-ого года о революционном союзе славян и венгров одновременно мечтали Й. В. Фрич и М. Бакунин, видный польский демократ В. Гельтман и некоторые хорватские радикалы. Но осуществлению их мечтаний помешала победа царских интервентов. Венгрия перестала быть последним форпостом революции в Европе.

В заключение нам хочется отметить наряду с другими достоинствами рецензируемой книги, обилие материалов фактического характера и их чёткую интерпретацию. Книга Эндре Арато служит примером марксистского ответа на возникающие и по сей день многочисленные спорные вопросы.

МИКЛОШ КУН